Пятьдесят кораблей объединенного минг-португальского флота в яростной манере вышли из гавани Лиссабона, убив непобедимый флот, который осаждал передовой гвардейский отряд.

В этот момент официально началась решающая битва между двумя сторонами!

Первоначально пятьдесят непобедимых флотов, после полудня истощения Ши Ланга, было менее сорока, которые могли воевать, и находились в состоянии истощения, сигнализируя, что следующий бой становится все хуже и хуже.

Вице-командующий флотом посмотрел на группу объединенных кораблей флота, вздымающихся над морем, его лицо белое, и с тревогой сказал Окуэндо: "Сэр, прикажите отступить быстро, если мы будем сражаться еще полчаса, у нас кончатся боеприпасы"!

Окуэндо запаниковал, но закричал на субкоммандера: "Я же говорил, только дьявол может вытащить нас из боя"!

Дело не в том, что он не хотел отступать, но боялся, что если он это сделает, то его будет преследовать Объединенный флот в безрассудной погоне.

Хуже всего то, что если бы этот Великий Командир Минг был безжалостен, он мог бы преследовать их до самой Испании!

Это море находится менее чем в пятистах милях от материковой части Испании и не более чем в тысяче милях от ворот в Испанию, Гибралтарского пролива, как только объединенный флот блокирует проливы, а король Филипп IV уходит в берсерк, никто не сможет спастись как командующий флотом!

Когда две стороны находились на расстоянии пяти миль друг от друга, сорок кораблей Королевского военно-морского флота Мин начали корректировать свое строение, сдвигаясь в одно слово и надавливая на непобедимый флот в дуге, в то время как португальский флот оставался позади.

Потому что Чжу Чэнгон беспокоился о том, что они не смогут сделать достаточно и вызовут хаос в ВМС Даминга.

Когда в трех милях отсюда сорок военных кораблей Королевского Мингского флота внезапно открыли огонь, непобедимый флот тут же облетел густой водяной столб, некоторые из периферийных неудачливых кораблей, как дождь из баклажанов, какой беспорядок.

Первый выстрел был всего лишь закуской, следующие несколько выстрелов были чрезмерными, военные корабли Королевского флота, сплошные снаряды, дробовики, цепные снаряды были затолканы в непобедимый флот, цепные снаряды специализировались на разрезании их парусов, разрушении их энергосистемы, и не давали им убежать.

Массив слов Королевского военно-морского флота Да Мин, как плавающий дракон, ударил в 360 градусов, постоянно закрывая расстояние с непобедимым флотом.

Окуэндо не был дураком, приняв избиение там, как маленькая невестка, и как испанский Себуано, имеющий опыт военно-морской войны, он сразу же приказал Непобедимому флоту покинуть авангардный отряд группы и проникнуть в Даоминг, настойчиво стремясь уничтожить их строй.

Когда расстояние между двумя сторонами составляло одну милю, десятки

тридцатифунтовых орудий ВМС Даминга играли огромную роль, большие сплошные снаряды прямо через корпус противника, Непобедимый флот получал массированный урон, а корабли продолжали тонуть.

Самой большой характеристикой артиллеристов Мин были их частые учения и быстрая стрельба, они знали, что в настоящем морском сражении скорость стрельбы намного важнее, чем дальность стрельбы.

Флот Мин взял верх и за очень короткое время убил нескольких командиров непобедимого флота.

По мере приближения двух сторон, Королевский военно-морской флот Да Мин становился все более и более мужественным, как безрассудный человек с железной головой, все это время было просто, и еще более ожесточенным и сильным в ударах огневой мощи!

И непобедимый флот, из-за усталости, и атака на голову импульс был подавлен, чем больше они боролись, тем больше они слабеют, и даже некоторые корабли не смогли выдержать давление и начали отрываться от кораблей, чтобы бежать.

Воспользовавшись подавляющим преимуществом, несколько крейсеров Даминга отважились войти в боевой круг, опустили свои веревочные сети и подтянули моряков Даминга, промокших в морской воде в ожидании спасения, и Ши Ланга, плававшего на спине в море, тоже спасли.

"Молодец!"

Чжу Чэнгон схватил бинокль, похвалил их и продолжил наблюдать за сражением.

Вдруг он заметил самый большой из непобедимых флотов, Сантьяго: "Сукин сын, я наконец-то вижу тебя! Все корабли дают мне глаза на этот корабль, чтобы я мог сражаться!"

На линкоре "Чунчжэнь" пушки щебетали.

На двух палубах артиллеристы держали подъем твердых патронов, погрузчики, одетые в большие защитные асбестовые перчатки, наполнили пистолеты порошком, и аккуратно закатали твердые патроны в отверстия пистолета, затем вставили провода, крича: "Батарея одна готова к загрузке!

Рядом с ним артиллерист сделал то же самое, вставив в ствол твердые патроны и закричав: "Вторая батарея заряжена"!

"Третья батарея заряжена и готова!"

"Четвертая позиция пистолета..."

Крики артиллеристов раздавались непрерывно с каждой позиции орудия на палубе.

"Отпустите!!!"

С сотрясающим землю тремором, портовая сторона Чунчжэня погрузилась в облако огненных шаров и дыма, в то время как более тридцати гигантских пушечных ядер нарезали воздух, свистя в сторону Сан-Диего.

Через несколько секунд на левой и правой стороне Сан-Диего поднялись более десятка гигантских водометов, в то время как здания корабля на палубе поднимались с дымом.

Чжу Чэнгон держал бинокль в руках и вздохнул: "Жаль, что это прочная бомба, если бы у нас была цветущая бомба, Сан-Диего в принципе бы возместили!".

Перед тем, как были произнесены слова, прозвучал громкий удар, как будто в Чунчжэнь попал кузнечный молот, и сильный толчок заставил офицеров на палубе чуть не упасть на землю.

Непобедимый флот также заметил гигантского Чунчжэня и хотел сбить с ног флагман Мин.

Чжу Чэнгон держался за мачту и тут же закричал: "Поврежденные солдаты, доложите об ущербе!".

Вскоре солдат прибежал и закричал: "Доложите, сэр, наш корабль был сбит вражеским кораблем на линии сквозняка, умеренный урон, может быть восстановлен, нет проникновения воды, нет влияния на скорость!

"Отлично!"

Чжу Чэнгон, держась за шляпу, снова схватил бинокль, чтобы посмотреть, и закричал: "Дайте мне хороший удар! Мы не должны позволить этим сукиным сынам ускользнуть от нас сегодня!"

"Весь артиллерийский огонь, сосредоточьтесь на том большом парне через дорогу!"

"Бум! Бряк! Бум... Бум!"

Броненосец "Чунчжэнь" снова содрогнулся от яростного приливного огня, и звук этих сорока восьмифунтовых был еще более тревожным.

Через мгновение ветер сдул дым, только для того, чтобы увидеть, что все здание Сантьяго исчезло, палуба полна рассеянных обломков здания, грубые деревянные доски превратились в кусок, вершина больших отверстий извергает огонь и дым наружу.

Среди огня и дыма моряки на палубе бегали дико, одни со спинами в огне, катясь в агонии, другие отчаянно прыгали в воду.

Сантьяго, по сути, была закончена, ее мачты сломаны, ее паруса исчезли, и на расстоянии она выглядела как голый, плоскостопорный корабль с дымом, дымующим сверху.

Костры на палубе Сантьяго росли, и бесчисленное множество испанских моряков перелезли через перила и прыгнули в море, даже командир Окуэндо прыгнул за борт, и весь военный корабль впал в анархию.

Броненосец Chongzhen продвинулся на сотни метров вперед, и десятки орудий на трех палубах выстрелили снова, безжалостно протаранив полумертвый Сантьяго.

Волна сделала чистую работу по сухому прыжку Сантьяго пополам, и, как Белый Тигр перед этим, она упала и утонула.

На палубе "Чунчжэнь" все офицеры смотрели сцену в бинокль.

Задолго до того, как Чжу Чэнгон вздохнул с облегчением и впервые улыбнулся: "Молодец"!

Расслабленная атмосфера быстро распространилась по всему Чунчжэню, и за этим

последовало веселье, когда все офицеры ослабили свои напряженные нервы и улыбнулись.

Непобедимый флот боролся под осадой флота Минг, более тридцати кораблей было повреждено и более пяти тысяч человек убито.

Лишь с наступлением ночи полуразбитый Непобедимый флот вышел из осады и ушел в поражение.

Португальский флот, который пришел догнать врага, был в горячей погоне, желая взять кредит.

Во время уборки поля боя военные корабли Мин опустили свои веревочные сети и спасли испанских моряков, которые все еще стучали по воде в качестве пленных, многие из которых были десятками испанских дворян и адмиралов.

Один из них, бородатый старший офицер, был самым показным и высокомерным, держа глаза закрытыми все время.

Этот старик, опознанный пленными, был командиром Непобедимого флота, Окуэндо.

"Блядь, сукин ты сын, ты чуть не заставил меня кормить акул!"

Как бандит, Ши Ланг придумал несколько тяжелых пощёчин, шлёпая Окуэндо влево и вправо.

Чжу Чэнгон нацелился на него и в тусклом состоянии сказал: "Ладно, берите и бросайте медленно".

Только тогда Ши Лан, который ненавидел останавливаться, немедленно изменил свое отношение и кулаки: "Мои скромные поздравления, поздравляю, господин!".

"Поздравляю, милорд!" Группа адмиралов также вышла вперед, все были полны волнений.

Чжу Чэнгон улыбнулся: "Братья радуются одному и тому же достижению"!

.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1100534